

Антон Чехов

Тина

*Часть сборника
Рассказы. Повести. Пьесы*

АНТОН ЧЕХОВ

Тина

«Public Domain»

Чехов А. П.

Тина / А. П. Чехов — «Public Domain»,

«В большой двор водочного завода «наследников М. Е. Ротштейн», грациозно покачиваясь на седле, въехал молодой человек в белоснежном офицерском кителе. Солнце беззаботно улыбалось на звездочках поручика, на белых стволах берез, на кучах битого стекла, разбросанных там и сям по двору. На всем лежала светлая здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало сочной молодой зелени весело трепетать и перемигиваться с ясным, голубым небом. Даже грязный, закопченный вид кирпичных сараев и душный запах сивушного масла не портили общего хорошего настроения. Поручик весело спрыгнул с седла, передал лошадь подбежавшему человеку и, поглаживая пальцем свои тонкие черные усики, вошел в парадную дверь...»

© Чехов А. П.

© Public Domain

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

Тина

I

В большой двор водочного завода «наследников М. Е. Ротштейн», грациозно покачиваясь на седле, въехал молодой человек в белоснежном офицерском кителе. Солнце беззаботно улыбалось на звездочках поручика, на белых стволах берез, на кучах битого стекла, разбросанных там и сям по двору. На всем лежала светлая здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало сочной молодой зелени весело трепетать и перемигиваться с ясным, голубым небом. Даже грязный, закопченный вид кирпичных сараев и душный запах сивушного масла не портили общего хорошего настроения. Поручик весело спрыгнул с седла, передал лошадь подбежавшему человеку и, поглаживая пальцем свои тонкие черные усики, вошел в парадную дверь. На самой верхней ступени ветхой, но светлой и мягкой лестницы его встретила горничная с немолодым, несколько надменным лицом. Поручик молча подал ей карточку.

Идя в покои с карточкой, горничная могла прочесть: «Александр Григорьевич Сокольский». Через минуту она вернулась и сказала поручику, что барышня принять его не может, так как чувствует себя не совсем здоровой. Сокольский поглядел на потолок и вытянул нижнюю губу.

– Досадно! – сказал он. – Послушайте, моя милая, – живо заговорил он, – подите и скажите Сусанне Моисеевне, что мне очень нужно поговорить с ней. Очень! Я задержу ее только на одну минуту. Пусть она извинит меня.

Горничная пожала одним плечом и лениво пошла к барышне.

– Хорошо! – вздохнула она, вернувшись немного погодя. – Пожалуйте!

Поручик прошел за ней пять-шесть больших, роскошно убранных комнат, коридор и в конце концов очутился в просторной квадратной комнате, где с первого же шага его поразило изобилие цветущих растений и сладковатый, густой до отвращения запах жасмина. Цветы шпалерами тянулись вдоль стен, заслоняя окна, свешивались с потолка, вились по углам, так что комната походила больше на оранжерею, чем на жилое помещение. Синицы, канарейки и щеглята с писком возились в зелени и бились об оконные стекла.

– Простите, пожалуйста, что я вас здесь принимаю! – услышал поручик сочный женский голос, не без приятности картавящий звук р. – Вчера у меня была мигрень и, чтобы она сегодня не повторилась, я стараюсь не шевелиться. Что вы хотите?

Как раз против входа, в большом стариковском кресле, откинувши голову назад на подушку, сидела женщина в дорогом китайском шлафроке и с укутанной головой. Из-за вязаного шерстяного платка виден был только бледный длинный нос с острым кончиком и маленькой горбинкой да один большой черный глаз. Просторный шлафрок скрывал ее рост и формы, но по белой красивой руке, по голосу, по носу и глазу ей можно было дать не больше 26–28 лет.

– Простите, что я так настойчив... – начал поручик, звякая шпорами. – Честь имею представиться: Сокольский! Приехал я по поручению моего кузена, а вашего соседа, Алексея Ивановича Крюкова, который...

– Ах, знаю! – перебила Сусанна Моисеевна. – Я знаю Крюкова. Садитесь, я не люблю, если передо мной стоит что-нибудь большое.

– Мой двоюродный брат поручил мне просить вас об одном одолжении, – продолжал поручик, еще раз звякнув шпорами и садясь. – Дело в том, что ваш покойный батюшка покупал зимою у брата овес и остался ему должен небольшую сумму. Срок векселям будет только через неделю, но брат убедительно просил вас, не можете ли вы уплатить этот долг сегодня?

Поручик говорил, а сам искоса поглядывал в стороны.

«Да никак я в спальне?» – думал он.

В одном из углов комнаты, где зелень была гуще и выше, под розовым, точно погребальным балдахинном, стояла кровать с измятой, еще не прибранной постелью. Тут же на двух креслах лежали кучи скомканного женского платья. Подолы и рукава, с помятыми кружевами и оборками, свешивались на ковер, по которому там и сям белели тесемки, два-три окурка, бумажки от карамели... Из-под кровати глядели тупые и острые носы длинного ряда всевозможных туфель. И поручику казалось, что приторный жасминный запах идет не от цветов, а от постели и ряда туфель.

– А на какую сумму векселя? – спросила Сусанна Моисеевна.

– На две тысячи триста.

– Ого! – сказала еврейка, показывая и другой большой черный глаз. – А вы говорите – немного! Впрочем, всё равно, что сегодня платить, что через неделю, но у меня в эти два месяца после смерти отца было так много платежей... столько глупых хлопот, что голова кружится! Прошу покорнейше, мне за границу нужно ехать, а меня заставляют заниматься глупостями. Водка, овес... – забормотала она, наполовину закрывая глаза, – овес, векселя, проценты, или, как говорит мой главный приказчик, «прученцы»... Это ужасно. Вчера я просто прогнала акцизного. Пристаёт ко мне со своим Траллесом. Я ему и говорю: убирайтесь вы к чёрту с вашим Траллесом, я никого не принимаю! Поцеловал руку и ушел. Послушайте, не может ли ваш брат подождать месяца два-три?

– Жестокий вопрос! – засмеялся поручик. – Брат может и год ждать, но я-то не могу ждать! Ведь это я, надо вам сказать, ради себя хлопочу. Мне нужны во что бы то ни стало деньги, а у брата, как нарочно, ни одного свободного рубля. Приходится поневоле ездить и собирать долги. Сейчас был у арендатора-мужика, теперь вот у вас сижу, от вас еще куда-нибудь поеду и так, пока не соберу пяти тысяч. Ужасно нужны деньги!

– Полноте, на что молодому человеку деньги? Прихоть, шалости. Что, вы прокутились, проигрались, женитесь?

– Вы угадали! – засмеялся поручик и, слегка приподнявшись, звякнул шпорами. – Действительно, я женюсь...

Сусанна Моисеевна пристально поглядела на гостя, сделала кислое лицо и вздохнула.

– Не понимаю, что за охота у людей жениться! – сказала она, ища вокруг себя носовой платок. – Жизнь так коротка, так мало свободы, а они еще связывают себя.

– У всякого свой взгляд...

– Да, да, конечно, у всякого свой взгляд... Но, послушайте, разве вы женитесь на бедной? По страстной любви? И почему вам нужно непременно пять тысяч, а не четыре, не три?

«Какой, однако, у нее длинный язык!» – подумал поручик и ответил:

– История в том, что по закону офицер не может жениться раньше 28 лет. Если угодно жениться, то или со службы уходи, или же вноси пять тысяч залога.

– Ага, теперь понимаю. Послушайте, вот вы сейчас сказали, что у каждого свой взгляд... Может быть, ваша невеста какая-нибудь особенная, замечательная, но... я решительно не понимаю, как это порядочный человек может жить с женщиной? Не понимаю, хоть убейте. Живу я уже, слава тебе господи, 27 лет, но ни разу в жизни не видела ни одной сносной женщины. Все ломаки, безнравственные, лгуны... Я терплю только горничных и кухарок, а так называемых порядочных я к себе и на пушечный выстрел не подпускаю. Да, слава богу, они сами меня ненавидят и не лезут ко мне. Коли ей нужны деньги, так она мужа пришлет, а сама ни за что не поедет, не из гордости, нет, а просто из трусости, боится, чтоб я ей сцены не сделала. Ах, я отлично понимаю их ненависть! Еще бы! Я откровенно выставляю на вид то, что они всеми силами стараются спрятать от бога и людей. Как же после этого не ненавидеть? Наверное, вам про меня уж с три короба наговорили...

– Я так недавно сюда приехал, что...

– Но, но, но... по глазам вижу! А разве жена вашего брата не снабдила вас напутствием? Отпускать молодого человека к такой ужасной женщине и не предостеречь – как можно? Ха-ха... Но что, как ваш брат? Он у вас молодец, такой красивый мужчина... Я его несколько раз в обедне видела. Что вы на меня так смотрите? Я очень часто бываю в церкви! У всех один бог. Для образованного человека не так важна внешность, как идея... Не правда ли?

– Да, конечно... – улыбнулся поручик.

– Да, идея... А вы совсем не похожи на вашего брата. Вы тоже красивы, но ваш брат гораздо красивее. Удивительно, как мало сходства!

– Немудрено: ведь мы не родные, а двоюродные.

– Да, правда. Так вам непременно сегодня нужны деньги? Почему сегодня?

– На днях кончается срок моего отпуска.

– Ну, что ж с вами делать! – вздохнула Сусанна Моисеевна. – Так и быть уж, дам вам денег, хотя и знаю, что будете бранить меня. Поссоритесь после свадьбы с женой и скажете: «Если б та пархатая жидовка не дала мне денег, так я, может быть, был бы теперь свободен, как птица!» Ваша невеста хороша собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.